

Роберт Рождественский.

«Баллада о лейтенанте» (из поэмы «210 шагов»)

1...Было училище. Форма - на вырост
Стрельбы с утра. Строевая – зазря.
Полугодичный ускоренный выпуск.
И на петлице два кубаря.

2.Шел эшелон по протяжной России,
Шел на войну сквозь мельканье берез
«Мы разобьем их!», Мы их осилим!»,
«Мы им докажем!» - гудел паровоз.

3.Станции – как новгородское вече.
Мир, где клокочет людская беда.
Шел эшелон. А навстречу, навстречу –
лишь санитарные поезда.

4.В глотку не лезла горячая каша.
Полночь была, как курок , взведена...
«Мы разобьем их!», «Мы им докажем!»,
«Мы их осилим!» – шептал лейтенант.

5.В тамбуре, маясь на стрелках гремящих,
весь продуваемый сквозняком,
он по дороге взрослел – этот мальчик –
тонкая шея, уши торчком...

6.Только во сне, оккупировав полку
в осатанелом табачном дыму,
Он забывал обо всем ненадолго.
И улыбался. Снилось ему
Что-то распахнутое и голубое
Небо, а может, морская волна...

7.“Танки!” И сразу истошное: «К бою-у!»
Так они встретились: Он и Война.
...Воздух наполнился громом, гуденьем.
Мир был изломан, был искажен.
Это казалось ошибкой, виденьем,
странным чудовищным миражом.

8.Только виденье не проходило:
следом за танками у моста
пыльные парни в серых мундирах
шли и стреляли от живота.

9.Дыбились шпалы! Насыпь качалась!
Кроме пожара, Не видно ни зги!
Будто бы это планета кончалась
там, где сейчас наступали враги.

10.Будто ее становилось все меньше!..
Ежась От близких разрывов гранат, -
черный, растерянный, онемевший –
в жестком кювете лежал лейтенант.

11.Мальчик лежал посредине России,
Всех ее пашен, дорог и осин...
Что же ты, взводный?! «Докажем!...», «Осилим!...»
Вот он - Фашист. Докажи И осиль.

12.Вот он – фашист! Оголтело и мощно
воет его знаменитая сталь.
Знаю, Что это почти невозможно.
Знаю, что страшно. И все-таки встань!

13.Встань, лейтенант! Слышишь, просят об этом,
вновь возникая из небытия
дом твой, завьюженный солнечным светом,
Город, Отечество, Мама твоя...

14.Встань, лейтенант! Заклинают просторы,
птицы и звери, снега и цветы.
Нежная просит девчонка, с которой
так и не смог познакомиться ты.

15.Просит далекая средняя школа,
ставшая госпиталем с сентября.
Встань! Чемпионы двора по футболу
просят тебя – своего вратаря.

16.Просит высокая звездная россыпь,

горы, излучина каждой реки.
Маршал приказывает и просит:
«Встань, лейтенант! Постарайся! Смоги...»

17.Глядя значительно и сурово,
Вместе с землей и морем скорбя
просит об этом крейсер «Аврора».
Тельман об этом просит тебя.

18.Просят деревни, пропахшие гарью.
Солнце как колокол в небе гудит!
Просит из будущего Гагарин.
Ты не поднимешься – он не взлетит.

19.Просят твои нерожденные дети.
Просит история!.. И тогда
встал лейтенант. И шагнул по планете,
выкрикнув не по уставу: “Айда!”

20.Встал и пошел на врага, как вслепую.
(Сразу же сделалась влажной спина)
Встал лейтенант!... И наткнулся на пулю
Тупую и твердую, словно стена

21.Вздрогнул он, будто от зимнего ветра.
Падал он медленно, как нараспев.
Падал он долго... Упал он мгновенно...
Он даже выстрелить не успел!

22.И для него наступила сплошная
и бесконечная тишина...
Чем этот бой завершился – не знаю.
Знаю, чем кончилась эта война!

23.Ждет он меня за чертой неизбежной
Он мне мерещится ночью и днем –
худенький мальчик, всего-то успевший
встать под огнем и шагнуть под огнем...